

Большой удар по маленькому зрителю

Культура. — 1996 — 23 нояб. — с. 3

Ирина ГРИГОРЬЕВА

Образование и воспитание. Обычно эти слова ассоциируются со школой. Но жизнь не ограничивается ее рамками. Многие годы домом, воспитывающим, обучающим и просто приносящим радость, был Российский академический молодежный театр (бывший Центральный детский). Отсюда родом драматурги А.Казанцев и М.Шатров. Здесь начинали свою карьеру О.Ефремов, Л.Дуров, И.Муравьева, Я.Арлазоров... Здесь сформировалась уникальная общность людей под названием Актив ЦДТ. Одной из функций РАМТа всегда считалась педагогическая деятельность. Дети самого разного возраста каждый день открывали для себя загадочный мир театра. Здесь им прививали любовь к классической литературе, всегда составляющей добрую половину репертуара. На спектаклях этого театра выросло не одно поколение настоящих профессиональных зрителей.

Сейчас один из самых замечательных архитектурных памятников столицы, который был более 60 лет назад отдан детям и находится в центре Москвы, разрушается. Дело в том, что филиал Большого театра строится в том числе и на участке, где когда-то располагалось примыкающее к РАМТу здание, в котором находилась Малая сцена РАМТа. Та самая Малая сцена, которая была и экспериментальной площадкой для молодых артистов, и центром общения "активистов", и местом проведения театроведческих секций, капустников, встреч с актерами. Но по какой-то (вполне объяснимой для творческих людей) доверчивости право на владение зданием не было документально оформлено. Это и позволило Большому театру забрать этот участок земли вместе с частью здания РАМТа и разрушить последнюю, как поется в известной песне, "до основания". В результате треснула стена и осел фундамент в Молодежном театре.

Нынешний сезон для РАМТа — юбилейный. В декабре планируется большой праздник по этому поводу. Как же больно и несправедливо, что свое 75-летие театр встречает на грани отчаяния.

Нет, ни руководство, ни артисты не собираются сидеть сложа руки и ждать какого-то чуда. Пока администрация обивает пороги высокопоставленных начальников и объясняет, как важно сохранить театр, в РАМТе бурлит жизнь. А.Шапиро ставит "Принцессу Грезу" Э.Ростана, Ф.Берман — "Зеленую птичку" К.Гоцци, Е.Долгина — "Модную лавку" И.Крылова, а молодой режиссер А.Пономарев готовит экспериментальную постановку по пьесе А.Крученых "Победа над солнцем". Планов у коллектива много: мюзикл Ю.Кима и Г.Гладкова, спектакль к 850-летию Москвы. Но здание требует незамедлительного капитального ремонта. Если на него найдутся деньги, потребуется надолго закрыть театр, оставив подрастающее поколение без своего дома, а артистов — без куска хлеба. Есть, правда, один спасительный вариант. Дело в том, что к зданию РАМТа примыкают кассы и дирекция Большого театра. Того самого Большого, который для строительства своего филиала уже благополучно отобрал у РАМТа Малую сцену и стал, пусть невольно, виновником разрушения здания театра. Что ж, наверное, замечательно, что Большой — наша краса и гордость — расширяется. Но почему за счет другого, не менее, а, в некотором смысле, даже более важного театра? Ведь если сегодня позволить разрушить РАМТ, кто даст гарантию, что несостоявши-

еся "юные зрители" потом не поступят так же и с Большим театром? Между тем РАМТу можно было бы отдать весь (изначально единый) архитектурный комплекс, дав возможность открыть Малую сцену, где во время капитального ремонта мог бы работать театр. Так, во всяком случае, считает администрация театра.

Художественный руководитель РАМТа народный артист России Алексей Бородин, пытаясь перекричать дребезжание, жужжание и скрежет, несущиеся со стройки, делится своей болью: "По сути, ведущий Молодежный театр России должен быть президентским. У нас уникальный коллектив, где работают мастера. Конечно, театр может сегодня жить совершенно безбедно: открыть здесь ресторан, сдавать помещение под ночной клуб. В подобных предложениях у нас нет недостатка. Правда, тогда театр изменит своему прямому назначению. Тем более что воспитание подрастающего поколения пока еще считается государственным делом. Для нас же самое главное — сохранить удивительную атмосферу, ауру добра, тепло дома. Все то, что в течение многих лет и притягивало сюда зрителя".

Такую же позицию занимает и директор РАМТа Сергей Ремизов: "Правительство Москвы выделило к нашему юбилею 250 миллионов рублей и 80 тысяч долларов на выпуск книги о теа-

тре и приобретение радиоаппаратуры. Но, чтобы ее установить, опять нужны деньги... Вышло восстановление Московской мэрии о реконструкции фасадов к 850-летию столицы. Правительство России запланировало выделить нам на это 400 миллионов. Но только сметная документация стоит 270 миллионов! А поставить леса на наш театр — от полу-миллиарда до миллиарда. Кто подсчитывал и откуда в Минфине взяли такую сумму? Мы мечтаем о том, чтобы поднять часть здания, сделать перепланировку, а самая большая мечта — получить так необходимые нам дополнительные площади. Театр не хочет закрываться. Если нам дадут помещение дирекции и касс Большого театра, которые исторически принадлежали единому архитектурному комплексу, творческая жизнь не прервется".

Предложение вполне реальное. Сколько у нас говорится красивых слов о профессиональной солидарности и корпоративности! Как радели за общее дело на съезде Союза театральных деятелей, который, кстати, проходил в здании Российского академического молодежного театра. Казалось, дайте возможность — люди горы друг за друга свернут. И вот появился реальный шанс проявить свою профессиональную солидарность. Так неужели Большой — один из самых престижных российских театров, символ отечественной культуры, упустит такую возможность?